

Мавлонбердиева О.Э.

ОТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИИ ВИДА К АСПЕКТУ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛА

Вид одна из морфологических категорий грамматического строя славянских языков, в том числе и русского, который свойственен глаголу. Категория вида отличается от других грамматических категорий тем, что она характеризуется несловоизменительностью, то есть категория глагольного вида – морфологически несловоизменительная. Она выражает в противопоставлении лексем совершенного и не совершенного вида, служит для обозначения различий в характере протекания действия. Это особенность сближает категорию вида со системой словообразования глагола, об этом идет речь в данной научной информации.

В пределах каждого из временных планов совершаемые действия могут носить различный характер: в них может быть выражено отношение к внутреннему пределу, к результату действия, к длительности и повторяемости и т.д. Все эти характеристики действия во времени составляют категорию вида. Категорию времени и категорию вида, характеризующее глагол – наиболее крупный лексико – грамматический разряд слов, объединенных общими семантическими и морфологическими признаками, следует рассматривать как две соотносительные друг с другом типологические величины.

Под категорией вида обычно понимается такая лексико – грамматическая категория, которая передает характеристики протекания действия или процесса, обозначенного глаголом, - повторяемость, длительность, многократность, мгновенность действия, результативность, незавершенность или, наконец, предельность, т.д., отношение действия к его внутреннему пределу, образуя такие соотносительные ряды форм, которые пронизывают всю систему глагольных форм при тождестве их лексических значений.

Во многих языках видовые различия проходят по линии выражения отношения действия к своему внутреннему пределу, в связи с чем в них выделяются два вида: несовершенный и совершенный.¹

Глаголы несовершенного вида могут участвовать в отображении четырех аспектуальных ситуаций, причем наиболее употребительными частными видовыми значениями несовершенного вида являются: конкретно – процессное, неограниченно – краткое, постоянно – процессное и общефактическое значения.

При помощи совершенного вида обычно обозначается действие целостное, предельное. Таким образом, несовершенный вид выражает действия в его течения, в процессе его совершения без какого либо указания на его предел; Совершенный вид – действие, ограниченное пределом совершения в какой-либо момент его осуществления или же сообщающее результат данного действия или процесса.

Следует подчеркнуть, что вид – одна из важнейших грамматических категорий в системе глагола, А. Мейе пишет, что “В славянском глаголе полностью господствует понятие вида”. Значимость и постоянство противопоставленности двух видов является характерной особенностью славянских языков.

В русской лингвистической литературе очень много внимание уделялось категории видов. В процессе исторического языкознания возникло большое число различных теорий по вопросу о значениях видов, так, например; 1. законченность действия, 2. длительность действия, 3. непротяженность (или недлительность) действия, 4. предельность действия, 5. определенность действия по отношению существованию во времени, 6. результативность действия.

Для полного раскрытия смыслового содержания категории вида представляется существенно необходимым выяснить, выступает ли каждый как носитель отдельного значения или же только один из видов обладает значением, а другой вид конструируется негативно, в силу отсутствия этого значения: иными словами, являются ли оба вида положительными или же только один из них представляет собой положительную категорию, а другой – отрицательную (нулевую категорию)²

В нашей работе не рассматриваются все эти вопросы подробно, ибо они являются объектом специального, самостоятельного исследования.

Исторически категория видов коренится в значительной мере в словообразовании; она и сейчас находится в органическом взаимодействии с системой глагольного словообразования. Но своей грамматической абстрагированностью и универсальностью она поднялась над частностями словообразования и превратилась в важнейшую структурную черту русского глагола.

Общепризнано, что виды глагола являются важнейшей специфической чертой грамматического

строю русского языка. Вместе с тем, несмотря на длительное изучение этой категории, многие вопросы теории видов не могут считаться решенными. Нет единого суждения об общем значении категории видов и значении каждого вида в отдельности. Одни лингвисты относят виды к сфере формообразования, другие – к сфере словообразования. Много имеется неясностей о месте видов в системе глагольного спряжения. Эти и многие другие вопросы сущности и структуры видов еще ждут обстоятельной разработки, основанной на исследованиях языковых материалов. Следует особо отметить, что и в нашем исследовании проблемы видов русского языка и их соотношении в узбекском обстоятельном не рассматриваются, в нем поверхностно рассматривается лишь сравнительная характеристика отдельных вопросов данной сложной проблемой изучаемых нами языков.

Так, например, вид по С.О. Карцевскому, явление, за некоторой степени вторичное, которое присоединяется к явлению словообразования. Глаголы образуются одни от других и в своем движении выстраиваются как степени одной шкалы или как этажи одного здания. Каждый глагольный этаж имеет свои собственные особенности и отличается ими от других глагольных этажей. На основе семантических и морфологических различий возникают различия в транзитивной (переходности и непереходности) природе глаголов, и что особенно важно, происходит регулярное чередование различных видов.

Карцевский считает видовые формы частным случаем глагольного словообразования. Видовые формы глагола в различные участки глагольного словообразования – явления принципиально отличающиеся друг от друга. Любые факты глагольного словообразования, будучи связаны с теми или иными изменениями лексических значений слов, обособляют одни образования от других, между тем как видовые формы, опираясь на лексическую тождественность, только расширяют единую систему грамматических форм одного глагольного слова. Видовые формы глагола, которые органически взаимно связаны с грамматическими категориями времени, залога (переходности и непереходности), склонения, ни как не могут быть рассматриваемы как проявления процесса словообразования.³

В русском языке видовая корреляция получается, за редким исключением, не в пределах одной и той же лексико-семантической единицы, а образуется соотносительностью двух сравнительно самостоятельных по значению единиц. Даже в таких видовых парах, как делать – сделать, писать –

написать непребежденный лексикограф не может усмотреть одну и ту же лексическую единицу, тождественную семантически, а в большинстве случаев компоненты видовых пар еще отчетливее различаются по собственно лексическому значению, вследствие чего они как лексические единицы не могут заменить друг друга.

Видообразование осуществляется в русском языке с помощью разнообразных средств, ни одно из которых не может считаться только грамматической формой вида – они все непосредственно связаны с лексической структурой глагола, с изменением его собственно лексического значения. Грамматическое значение совершенности и несовершенности возникает и развивается на базе вносимых средствами видообразования характеристик, которые соответственно распределяются по типовым лексическим значениям вроде “завязка”, “развязка”, “повторяемость”, “длительность”, “мгновенность”, “одноактивность”, уточняющим характер протекания обозначаемого действия, и которые, в отличие от самого грамматического значения совершенности или не совершенности, находят в тюркских языках обычно полное соответствие, чем, должно быть, и объясняется тот неоспоримый факт, что видовые значения русского глагола в переводной литературе на тюркских языках так или иначе передаются без всякого ущерба для переводимой информации.

Видовое значение русского глагола может быть не выражено формально в нем самом, но оно вытекает из его лексического значения. Видовая характеристика и в том и в другом случае органически связана с лексическим значением глагола, не мыслима без него. Причем она в русском языке обязательна – здесь нет глагола вне категории вида, сущность которой заключается в последовательном противопоставлении глаголов по значениям совершенности или несовершенности, базирующимся на их лексических значениях....В тюркских языках грамматической категории вида, сходной с русской, нет.⁴

Категория вида тесно взаимосвязана и с категорией залога. Категория залога представляет собой глагольную категорию, выражающую различные отношения между субъектом и объектом действия, имеющие свое морфологическое выражение в форме глагола.

В отличие от категории вида, в русском языке категорию залога имеют только переходные глаголы вследствие чего эта категория имеет более частный характер, чем категория вида и времени, так как охватывает лишь часть глаголов, на которые распространяется категория вида и времени.⁵

Вместе с тем залоговые видовые формы, безусловно, выражают лексические или семантические отношения: залоговые – отношения между лексическим или семантическим субъектом или исполнителем самого действия и самим действием, а видовые – характер самого действия. Следовательно, категории залога и категории вида могут рассматриваться только как категории словообразовательные, а не словоизменительные. В соответствии с этим аффиксы, выражающие залоговые и видовые формы, в тюркских языках занимают и в морфологической структуре тюркского слова соответствующее место, непосредственно близок к корневой морфеме, до аффиксов образующих функциональные формы, и тем более аффиксов, выражающих непосредственно те или иные синтаксические отношения, т.е. до аффиксов словоизменения.

..... Категории вида и залога связаны с выражением различных модификаций значения глагола; залоговые – с выражением различных отношений реального субъекта и объекта действия к самому действию, а виды – с выражением характеристики протекания действия и его отношения к действи-

тельности, а следовательно и категории залога и категории вида относятся к категориям словообразования, но не словоизменения.⁶

Из вышесказанного следует вывод о том, что вид – явление сложное и многоплановое. В нем синхронно – синкретично совмещены черты собственно грамматического и лексико – семантического аспектов. Последнее из них сближает вид как явление словообразовательного плана.

Литература:

1. Аракин В.Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования. – М.: Высш. шк., 1989. – с.78–79
2. Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном языке. –М.: Наука, 1971 – с 126.
3. Мучник И.П. Указ. Раб. – с. 127 – 128.
4. Юлдашев А.А. Принципы составления тюркско – русских словарей. – М.: Наука, 1972. – с 299 – 300
5. Аракин В.Д. Указ. раб. – с 86.
6. Баскаков Н.А. Историко – типологическое морфология тюркских языков. –М.: Наука, 1979. – с. 25 – 26.